

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИИА УрО РАН)**

С. Ковалевской ул., д. 16, г. Екатеринбург,
620990

т/ф (343) 374-53-40, 374-42-34, 374-57-22
iia-history@mail.ru

№ _____
На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Директор ИИА УрО РАН

доктор исторических наук

И.В. Побережников

13 марта 2019 г.

Отзыв ведущей организации

на диссертацию Кочнева Антона Владимировича
«Политика России в отношении Хивинского ханства в начале XVIII – второй
половине XIX в.», представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Исследуемая А.В. Кочневым тема в целом неплохо отражена в дореволюционной, советской и постсоветской историографии, однако каждая новая эпоха, каждый новый этап ее изучения характеризуется вовлечением в научный оборот новых источников, новыми аналитическими подходами, новыми возможностями сопоставления предшествующих концептуальных результатов и новым кругом вопросов, которые к прошлому предъявляет современность. Этим в значительной степени определяет актуальность предпринятого автором диссертационного исследования, его попытки выделить «хивинскую тему» в качестве самостоятельного направления в истории внешней политики России и всесторонне проанализировать ее эволюционную логику на протяжении длительного исторического периода, который можно определить как имперский. Актуальность темы усилена тем, что в современных политических условиях такая тема неизбежно подвержена идеологизации, и поэтому ценность обстоятельного и максимально объективного исторического исследования сложных взаимоотношений имперской России со среднеазиатскими ханствами возрастает вдвойне. Уроки, извлекаемые из исторического опыта политики, проводившейся Россией в отношении государств Средней (ныне – Центральной) Азии, особенно актуальны в наши дни, когда эти фрагменты бывшего СССР перешли к самостоятельному государственному развитию и заново решают критически важные для себя, коренящиеся в историческом прошлом вопросы национальной идентичности и выбора перспективных партнеров.

А.В. Кочнев выделяет «хивинский вопрос» в качестве самостоятельного направления внешней политики России на Востоке,

показывает его критическую значимость для продвижения Российской империи в Среднюю Азию. Хивинское направление, как подчеркивает автор, было для России одним из самых сложных, поскольку в нем тесно переплетались дипломатические, геостратегические, торгово-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты межгосударственных отношений, а его формирование во внешней политике России было сопряжено не только с успехами, но и с крупными неудачами, которые оказывали сдерживающее влияние на внешнеполитические инициативы, тормозили разрешение «хивинской проблемы».

Диссертант базирует свое исследование на использовании большого и разнообразного комплекса опубликованных и неопубликованных (архивных) источников. На основе текстов договоров, делопроизводственной документации, донесений, рапортов, записок, писем, воспоминаний участников событий (дипломатов, военных, путешественников) автор с похвальной тщательностью воссоздает историю становления и развития политики России в отношении Хивинского ханства, начиная с XVII в. и заканчивая 1873 г. – годом покорения Хивы и установления над ней российского протектората. Главное внимание автор уделяет эволюции целей российской внешней политики в отношении Хивинского ханства, которые существенно варьировались от периода к периоду – от создания плацдарма для активной торгово-экономической и военно-политической экспансии России в направлении Индии до решения проблем безопасности южных степных рубежей империи и геополитического размежевания русско-английских интересов в Средней Азии. Показывая изменяющееся соотношение отдельных компонентов внешней политики России в отношении Хивы, автор выделяет в ней несколько направлений более или менее самостоятельных, но тесно сопрягающихся направлений: дипломатическое, торгово-экономическое, военно-политическое, гуманитарное (проблема пленных).

В специальной главе автор осуществляет подробный анализ весьма обширной, складывавшейся с XVIII в. историографии – как общей, посвященной широким аспектам азиатской политики России и Среднеазиатскому региону в целом, так и специальной, сфокусированной на отдельных аспектах взаимоотношений с Хивинским ханством. При анализе историографии, начиная со второй половины XVIII в. вплоть до современности, диссертант проявляет умение анализировать исторические, литературные, идеологические, национальные, содержательные особенности анализируемых работ, вычленяет характерные особенности разных периодов и разных авторских позиций, в соответствии с целями и задачами написания трудов. Особенно следует отметить охват авторских анализом огромного массива дореволюционной литературы.

Методология диссертационного исследования базируется на концепции «многофакторного равновесия», которая позволяет автору рассматривать внешнюю политику России в Средней Азии в контексте региональной международной подсистемы, имеющей несколько факторных измерений

(среди которых присутствуют и внутривосточные) и отличающейся множественностью акторов. А.В. Кочнев наглядно показывает, что российская политика в отношении Хивы не сводилась к двусторонним русско-хивинским отношениям, но должна была учитывать влияние других акторов (казахские жузы, другие среднеазиатские ханства, соседние государства Передней Азии, Великобритания как главный соперник России в Азии). Отсюда сложный рисунок этой политики, подвижность ее отдельных компонентов.

Имея четкое теоретическое видение системы условий, причин и факторов, влиявших на направленность и динамику российской политики в отношении Хивинского ханства, автор в то же время уделяет внимание фактографии, скрупулезно прослеживая в последовательном хронологическом порядке все сколько-нибудь крупные дипломатические миссии, научные экспедиции, отправки торговых караванов, военные походы. При этом автор выделяет несколько определяющих событий, которые служат, в силу значимости своих последствий, основой периодизации хивинской политики России, выделения в ней качественно различных этапов. Среди таких событий, несомненно, выделяются поход русских войск князя Александра Бековича-Черкасского (1714–1717 гг.) и неудачный зимний поход на Хиву в 1839–1840 гг. Переломный характер этих событий связан с тем, что их последствия на длительное время оказывали влияние на характер действий России на хивинском направлении, определяли выбор российской стратегии. При этом России приходилось учитывать и так называемый дальний геополитический горизонт своих действий, который был связан с фактором соперничества с Великобританией. Автор хорошо показывает, что русско-британское взаимное сдерживание приводило порой к парадоксальным последствиям. Так, исходные цели неудачно завершившегося Хивинского похода В.А. Перовского в 1839–1840 гг. были достигнуты через мирное воздействие на политику хивинского двора британских агентов, опасавшихся повторения решительной военной акции со стороны России (с. 127).

В качестве достоинства диссертационной работы необходимо отметить умение автора анализировать имеющийся в его распоряжении материал в проблемном ключе. Оценивая смысл и последствия тех или иных исторических событий, А.В. Кочнев стремится к внимательному сопоставлению всего многообразия существующих в историографии точек зрения и привлекает к этому анализу исчерпывающий источниковый материал. Этим определяется во многом новизна и самостоятельность авторского подхода в оценке таких событий, как поход А. Бековича-Черкасского, дипломатическая миссия Ф. Беневени, Хивинский поход В.А. Перовского, наступательная операция против Хивы в 1873 г.

Особое внимание А.В. Кочнев уделяет военно-стратегическому аспекту российской политики в отношении Хивы. Автор убедительно доказывает, что разрешение «хивинской проблемы» довольно рано стало видеться исключительно в русле подготовки успешной военной кампании против

ханства. Прослеживая постепенное усвоение русскими военными опыта военных действий против Хивы (в первую очередь неудач, связанных с этими акциями), автор показывает, что успешное завоевание Хивы в 1873 г. явилось логичным результатом развития особой, приспособленной к условиям действий в Средней Азии военной стратегии. Автору также удалось хорошо показать тесную связь общего курса внешней политики в отношении Хивы с военной стратегией.

Диссертация в целом написана хорошим литературным языком; стиль изложения сочетает свойства научности и ясности литературной формы. Автору удалось на основе всестороннего анализа, обобщения и систематизации громадного по объему материала составить довольно полное, всестороннее и концептуально убедительное представление о становлении и развитии политики России в отношении Хивинского ханства вплоть до окончания его независимого существования, основных факторах и тенденциях, определявших эту политику на отдельных исторических этапах. В этом, прежде всего, и заключается научная новизна авторского труда. Диссертационное исследование снабжено информативными и наглядными приложениями. В работе в значительном количестве использованы ранее не вводимые в научный оборот исторические источники по данной проблеме, извлеченные автором из фондов центральных и региональных архивов, проанализирован широкий круг историографических работ, пересмотрены и существенно дополнены основания выводов о причинах неудач во внешнеполитических отношениях России и Хивы. Проанализированы не учитывавшиеся ранее в историографии первые проекты по присоединению Хивинского ханства. В работе отмечены позитивные и негативные стороны внешнеполитической деятельности обеих сторон, определены их позиции в попытках выработки совместной, обоюдной согласованной политики при развитии торговых связей и обеспечении безопасности границ, обобщены основные цели и принципы взаимных отношений, методы и средства дипломатии России (и отчасти Хивы), выделены основные узлы их противоречий. В целом дана оценка роли Хивинского ханства в среднеазиатской политике России. Автор продемонстрировал умение обобщать и анализировать конкретный фактический материал, делать самостоятельные выводы.

Высоко оценивая проделанную диссертантом работу, считаем все же необходимым отметить ряд присущих данной диссертации недостатков:

- 1) Трудно согласиться с позицией диссертанта, когда он актуальность темы своего исследования связывает с «ее малоизученностью и отсутствием научных монографических работ», а также с тем, что «исследуемая тема ранее не выступала в качестве самостоятельного объекта изучения» (с. 4). Политика России в отношении Хивы уже в XIX в. стала предметом обстоятельных монографических (хотя и устаревших к настоящему времени) исследований (В.А. Уляницкий, Н.И. Веселовский, А.Н. Попов и др.), а если говорить о военных аспектах проблемы, то одним только Хивинским походам 1839–1840 гг. и 1873 г. посвящена огромная, с трудом поддающаяся

обзору литературы, включая монографическую. В самой диссертации при воссоздании детальной исторической картины событий, связанных с дипломатическими миссиями и военными кампаниями против Хивы, автор в изобилии ссылается на работы дореволюционных авторов. Возникает вопрос: как согласовать это с констатируемой «малоизученностью» темы?

2) Вряд ли можно согласиться с ограничением географических рамок исследования, помимо Хивинского ханства и Казахских жузов, «степными окраинами» Российской империи (с. 6). Поскольку речь в диссертации идет о внешней политике, то – как бы ни велика была роль Оренбурга в организации наступления на Хиву – нельзя игнорировать роль имперской столицы, Санкт-Петербурга, как центра принятия стратегических решений относительно хивинской политики.

3) Не вполне корректно, по нашему мнению, обозначены хронологические рамки исследования. Нет необходимости делать акцент на «начало XVIII в.», так как исследование вбирает в себя XVIII век целиком. Указание на «вторую половину XIX в.» неточно, так как первая половина века также охвачена исследованием, в то время как вторая рассматривается только до 1873 г. Кроме того, автор почему-то не счел необходимым безоговорочно включить в хронологические рамки предысторию вопроса: сведения об истории Хорезма (Хивы) с XVI в., российских торговых и дипломатических связях с Хивой в XVII в., которые автором рассмотрены достаточно подробно и существенны для понимания проблемы, так как именно в это время складывалась в основном структура русско-хивинской торговли. (Из анализа этого раннего периода автор упустил лишь первую попытку русского военного похода на Хиву, что в контексте исследования очень важно, а именно – набег на Хиву яицких казаков Нечая, относимый к началу XVII в. и упоминаемый в трудах П.И. Рычкова, М.И. Иванина, А.И. Макшеева). Эта предыстория русско-хивинских отношений отражена в названии параграфа «2.1. Российская политика и Хивинское ханство в XVII – первой четверти XVIII в.», но формально не соответствует названию главы «Политика России в отношении Хивинского ханства в XVIII в.».

4) Необходимо внести ясность в проблему атрибуции рукописи «Способы ко введению коммерции в государстве великаго Могола, в городе Балх...» (такое название трактата мы находим у Н.А. Попова). Автор характеризует ее как «уникальный документ, обнаруженный в архиве Института российской истории РАН в Санкт-Петербурге» (с. 76). Корректно ли так говорить о документе, который уже введен в научный оборот? Н.А. Попов не только приводит название этого документа, но и передает его основное содержание (см.: Попов Н.А. Татищев и его время. М., 1861. С. 563–566); вслед за ним это сделано и другими авторами. С чем связаны сомнения диссертанта относительно атрибуции авторства документа, если Н.А. Попов отмечает как установленный факт не только авторство В.Н. Татищева, но и передачу им рукописи в библиотеку Академии наук? Чем вызвана необходимость возвращаться к этому вопросу? Диссертант должен был развернуть свой анализ документа, отталкиваясь, в первую очередь, от

этих вопросов, а не так, словно этот документ вообще анализируется впервые и авторство Татищева еще не установлено. Возможно, для уточнения некоторых аспектов проблемы авторства была бы полезна консультация с екатеринбургским историком А.М. Сафроновой, крупнейшим специалистом по библиотеке В.Н. Татищева (включая рукописи и книги, относящиеся к Средней Азии).

5) Автору следовало бы более осторожно подходить к ряду выводов. Так, его вывод о том, что «информация о “золотом песке” не слишком заинтересовала монарха» [Петра I] (с. 65) в отличие от информации о возможности повернуть к Каспию русло Аму-Дарьи, остается произвольным и необоснованным, в то время вся ранняя историография, посвященная этому эпизоду (начиная с Г.Ф. Миллера), говорит совершенно обратное: в условиях продолжающейся Северной войны овладение источниками «песочного золота» виделось Петру I крайне важным. Далеко не случайно и Ходжа Нефес подкреплял интерес Петра к проблеме русла Аму-Дарьи информацией о добыче там «песочного золота». В утверждении автора о том, что «в период правления Петра I значение Хивы резко актуализировалось в качестве буферной зоны между Россией и Индией» (с. 84), налицо явное преувеличение. Хотя индийские торговцы в то время добирались до пределов России, для нее самой Индия (как и Китай) оставалась во многом легендарным источником богатства. По общим условиям времени, планы продвижения в Индию являлись не более чем символом стремления России проникнуть к наиболее перспективным центрам восточной торговли. Скорее, Хивинское ханство в это время правильнее рассматривать как ключевой транзитный регион в прокладке торгового пути в Индию, но не как «буферную зону» между Россией и Индией. Автору следовало уточнить значение понятия «буферная зона».

6) На наш взгляд, диссертация значительно бы выиграла, если бы автор при написании текста сумел бы в более значительном масштабе включить в свой анализ материалы из того обширного списка среднеазиатских исторических источников (которые в ряде случаев представляют и местную историографическую традицию), которые им выявлены и охарактеризованы. Это позволило бы дополнить обстоятельный анализ политики России в отношении Хивинского ханства взглядом с другой стороны – а именно, анализом того, как хивинская сторона воспринимала и оценивала свои взаимоотношения с Россией. Этот тематический ракурс недостаточно представлен в исследовании.

7) В тексте диссертации встречаются неудачные и порой не очень понятные по смыслу выражения: например, «территории азиатских ханств явились своего рода “буферной зоной” между желаниями монарха (?) и Индией...» (с. 7); «... вопрос о территориальном размежевании новой крепости», «В конце XVII в. Хивинское ханство находилось на грани (?) хозяйственной и культурной отсталости» (с. 63). Не очень понятно, что в географическом смысле представляет собой «Аральский перешеек» (с. 112),

рекогносцировку которого должна была осуществить экспедиция полковника Ф.Ф. Берга в 1825–1826 гг.

Высказанные замечания принципиальным образом не влияют на высокую оценку качества проведенного А.В. Кочневым исследования и полученных им научных результатов; часть из них носит дискуссионный и рекомендательный характер. Квалификационные требования, предъявляемые к кандидатским диссертациям, выполнены диссертантом в полном объеме. Цель исследования можно считать достигнутой; поставленные в нем задачи решены полностью и на высоком научно-теоретическом уровне. Положения, выносимые на защиту, обоснованы.

Диссертация А.В. Кочнева является добротной выполненной научной квалификационной работой, в которой комплексно, с привлечением обширного массива историографического и источникового материала, исследована эволюция политики России в отношении Хивинского ханства на протяжении XVII–XIX столетий, включая лежащие в ее основе интересы, цели, мотивы, стратегические подходы и результаты.

Основные положения и выводы диссертации отражены в 8 научных публикациях общим объемом 1,9 п.л. Из них 3 работы вышли в изданиях перечня ВАК (0,9 п.л.). Основные результаты диссертационного исследования докладывались на 7 всероссийских и международных конференциях: в Екатеринбурге (2013, 2014, 2016, 2017), Санкт-Петербурге (2015), Томске (2016, 2017).

Автореферат диссертации в целом адекватно отражает содержание диссертационного исследования, но имеет, в сопоставлении с текстом диссертации, как свои достоинства, так и недостатки: в нем, в силу краткости содержания, элиминированы некоторые недочеты, присутствующие в тексте, но главным недостатком является очень сжатое, менее чем конспективное изложение основного содержания работы. Текст же диссертации подготовлен и оформлен в соответствии с требованиями. Он написан профессиональным научным языком. Сделанные в работе выводы носят научно обоснованный характер; материалы проведенного исследования могут найти применение в научно-образовательной сфере.

Представленное к защите исследование «Политика России в отношении Хивинского ханства в начале XVIII – второй половине XIX в.» соответствует сформулированным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а соискатель Кочнев Антон Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен в секторе методологии и историографии ФГБУН Институт истории и археологии Уральского отделения РАН заведующим сектором методологии и историографии, кандидатом исторических наук Константином Ивановичем Зубковым, ведущим научным сотрудником сектора методологии и историографии, доктором исторических наук Еленой

Вениаминовной Алексеевой, ведущим научным сотрудником сектора методологии и историографии, доктором исторических наук Сергеем Александровичем Нефедовым.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании сектора методологии и историографии ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН. Протокол № 3 от 13 марта 2019 г.

Заведующий сектором
методологии и историографии
Института истории и археологии УрО РАН,
кандидат исторических наук

К.И. Зубков

Зубков Константин Иванович
620990, г. Екатеринбург,
Ул. Софьи Ковалевской, 16
Институт истории и археологии
УрО РАН
8-91
zubkov.konstantin@gamil.com

Подпись К.И. Зубков
Специалист по кадрам

Т.С. Добыкина